

Эшнунна была ошеломлена. Не успела она это осознать, как перед ней внезапно появился Чи-Ву и протянул к ней руки. Однако вскоре она опомнилась и со стоном опустила руку на пол. Вместо того чтобы взять руку Чи Ву, она поднялась на ноги. Чи Ву неловко отдернул руку, а Эшнунна отвернулась от Чи Ву и пробурчала.

"Когда ты...?"

"Я услышала крик. Когда я пришла, то увидела, как ты барахтаешься в суматохе..."

"Ах." Волна облегчения прошла через нее; он не слышал ее разговор с Йоханом. "Я показала тебе что-то неприятное. Как неловко".

"У тебя были неприятности?"

"Нет. Не было", - мгновенно ответила Эшнунна и слабо улыбнулась. "Ничего серьезного... Должно быть, это был ночной кошмар".

'О. Она собирается притвориться невеждой?' Чи-Ву внимательно наблюдал за Эшнунну; она выглядела так, будто в любой момент может упасть. С другой стороны, он подумал, что было бы более странно, если бы она тут же вцепилась в его руку и закричала: "О, да! Пожалуйста, помогите мне!"

Не похоже, что она одержима. Она была заколдована?" Он не знал точно, но это был повод для более глубокого изучения. Обычно аккуратные волосы Эшнунны были в диком беспорядке, и она выглядела крайне нервной.

"Я прошу прощения, что заставила вас беспокоиться из-за такого пустяка. Я знаю, что у тебя есть другие заботы", - сказала Эшнунна, разглаживая свою помятую одежду. Казалось, она пыталась сменить тему разговора. Но прежде чем это произошло, Чи-Ву осмотрел комнату, и что-то привлекло его внимание.

"Ты не закончила".

"Но, пожалуйста, не волнуйся так... извини?"

"Это." Чи-Ву указал на угол стола. Там лежала маленькая, нераспечатанная упаковка; это был крекер с клубничным кремом, который Чи-Ву подарил ей. "Я дал его тебе, потому что думал, что он тебе понравится".

"А, это."

"Почему ты не съела его?"

"Просто он был слишком вкусным, так что..."

"Это потому что это подарок от героя, которому ты не можешь доверять?"

"Я берегла его..." - неловко начала Эшнунна и замерла. Обычно она умела играть, но после достижения пика психической нестабильности, казалось, она не могла скрыть ни одной из своих эмоций.

"Н-ну..." Она широко раскрыла глаза и заикалась. Было видно, что она сильно ошеломлена. "Что..."

"Я повторюсь", - сказал Чи-Ву более решительно, - "Я хочу помочь вам, леди Эшнунна".

Вместо того, чтобы успокоить ее, это лишь вновь наполнило сердце Эшнунны нервозностью.

"Но я не могу помочь вам в таком состоянии". Чи-Ву обернулся. "Чтобы помочь тебе, я должен хотя бы знать, что ты, леди Салем Эшнунна, сделала до этого момента, а также где, когда и почему". Резкий голос Чи-Ву пронзил тишину комнаты. "Только после того, как вы расскажете мне, что происходит, я смогу сообщить вам, как я могу вам помочь".

Чи-Ву сел за стол и посмотрел через плечо на Эшнунну. Затем он скрестил руки и поднял подбородок. "Итак, давай поговорим".

Чи-Ву, конечно, знал, что человек, обманувший и продавший героев, как Эшнунна, не будет отталкивать его. Вместо того чтобы подходить к ней небрежно, он решил, что лучше с самого начала противостоять ей авторитетно. Поэтому он вел себя жестко, словно уже все знал и не хотел спускать ей с рук. Помогло то, что Чи-Ву был уверен в ее действиях, о чем ему свидетельствовало сообщение из "Веги мира". Тем не менее, он не мог показать ей это сообщение в качестве доказательства. Поэтому он блефовал. Теперь ему оставалось только ждать и смотреть, как отреагирует Эшнунна.

"...Эй!" Чи-Ву посмотрел на слегка приоткрытую дверь и повысил голос. "Если снаружи кто-то есть, зайдите и дайте мне сигарету или что-нибудь еще".

Никто не ответил, но Чи-Ву остался спокоен; он подождал мгновение и снова повернулся к Эшнунне, встретив ее недоверчивый взгляд. В этот момент послышались шаги, и в комнату вошла фигура. Это был деревенский человек, и обеими руками он держал старый длинный меч. Эшнунна нахмурилась.

"Ты...!"

"Прости, но этот парень..." Деревенский мужчина средних лет выглядел очень нервным, когда он приставил длинный меч к шее Чи-Ву. В голове Чи-Ву пронеслись самые разные мысли.

"Ч-что? Там действительно кто-то был? Чи-Ву был шокирован. Он планировал ответить на этот вопрос так: "Эй, я думал, ты установил за мной наблюдение. Думаю, в это время все спят". Поэтому он был сильно удивлен, что кто-то все это время находился за дверью. Конечно, он ожидал, что Эшнунна попросит кого-то следить за ним, как предлагали Зелит и Хава, но он не думал, что этот человек действительно выйдет, когда он его позовет. "Почему они так реагируют на мои слова...? Нет, я должен сохранять спокойствие".

Хотя он и был удивлен таким поворотом событий, Чи-Ву старался сохранять самообладание. Если бы он проявил страх, то передал бы им преимущество, и все бы развалилось. Поэтому Чи-Ву беззаботно улыбнулся, словно предвидел все это, и сказал: "Ну, может, вы позволите мне покурить напоследок, прежде чем я уйду? А?"

Конечно, слова Чи-Ву не заставили мужчину средних лет достать сигарету и зажечь ее для него. Вместо этого мужчина приблизил длинный меч к своей шее и прорычал: "Заткнись".

Лезвие, коснувшееся кожи Чи-Ву, было холодным. Оно дрожало и, казалось, было готово в любой момент вонзиться ему в шею, отчего по телу пробежала дрожь.

"Я не знал, что меня узнали. Прошу прощения, Ваше Высочество, но мы должны убить его сейчас".

"..."

"Я не знаю, как ты меня заметил... но мы должны тебя прикончить..."

Эшнунна ничего не сказала. Пока она размышляла над этим вопросом, Чи-Ву почувствовал, как по его спине струйками стекает холодный пот. Тем не менее, его рот искривился в ухмылке, и он сказал: "Почему бы тебе просто не отказаться от этого?"

"Я думал, я сказал тебе заткнуться. Если ты скажешь еще хоть слово, я тебя убью".

"Хаха... Может, поспорим, мистер?" бесстрастно сказал Чи-Ву. "Посмотрим, кто быстрее - ты пережешь мне шею, или я украду твой меч и завалю тебя".

Мужчина средних лет замялся. Чи Ву воспользовался шансом и продолжил натиск, приподняв бровь: "Хм? Может, мне попробовать?"

Глоток.

Адамово яблоко мужчины средних лет двигалось вверх и вниз. Несмотря на то, что он приставил свой клинок к шее Чи-Ву, Чи-Ву оставался совершенно спокойным. Мужчина средних лет предположил, что за его уверенностью должна быть причина. Даже если они потеряли свои силы, герои оставались героями; их тела были натренированы, и они все еще владели своими техниками и навыками. Более того, у них был накопленный опыт, полученный в результате многочисленных испытаний. Ру Хиана была ярким примером этого - она потеряла свои силы, но все еще была искусна в боевых искусствах. В первую очередь, физические возможности героя были несравнимы с обычным деревенским жителем.

"Почему бы тебе не попробовать?" Хотя мужчина средних лет ответил уверенным тоном, это был всего лишь блеф; его дрожащий меч явно свидетельствовал о его страхе. "Если ты так уверен в себе, почему бы тебе не попробовать сейчас? Разве ты не можешь сделать это? Думаю, даже герои пугаются, когда сталкиваются со смертью, а ты?"

"Хватит", - вмешалась Эшнунна. "Пожалуйста, уходи".

"Что? Но..." Мужчина средних лет был ошеломлен неожиданным приказом Эшнунны.

"Нет, все в порядке", - сказал Чи-Ву. "Ты можешь оставаться на месте".

Это застало мужчину врасплох еще больше. Человек, который должен был приказать ему избавиться от угрозы, велел ему отступить, а человек, которого он должен был убить, велел ему остаться.

"У меня нет намерений украсть твой меч и использовать его в качестве оружия, так что можешь не беспокоиться". Чи-Ву наклонил голову и прислонился щекой к лезвию. "Ты, должно быть, уже знаешь. Не то чтобы я не мог этого сделать, но я не буду этого делать. Если бы я хотел причинить тебе вред, как предлагает этот человек, я бы сделал это, как только он вошел. Однако, я не хочу делать ничего подобного".

"...Каков ваш мотив?"

"У меня нет никаких скрытых мотивов. Разве я не говорил тебе?" Чи-Ву медленно продолжил: "Я пришел сюда, чтобы помочь вам, госпоже Эшнунне и всем присутствующим". Чи-Ву посмотрел на противоречивое выражение лица Эшнунны и продолжил с серьезным

выражением: "Госпожа Эшнунна, не переходите эту реку".

"...Что?" Эшнунна не могла его понять.

"Я имел в виду то, что сказал", - сказал Чи-Ву, ничуть не изменив своего выражения. "Если вы сделаете еще один шаг от того места, где вы находитесь, вы действительно не сможете повернуть назад. Мисс Эшнунна, вы должны знать это лучше всех". Чи-Ву заметил, как Эшнунна сжала кулак. "Но сейчас?"

"..."

"Ты все еще можешь повернуть назад". Во время разговора Чи-Ву почувствовал, как лезвие на его горле слегка отодвинулось от него. Мужчина, державший меч, казалось, сделал это, сам того не осознавая, но не он был здесь главным.

"Еще не слишком поздно". Если Эшнунна осознавала свою ошибку и хотела повернуть назад - "Если ты хочешь изменить свой путь, но находишься в ситуации, когда не можешь этого сделать, я помогу тебе". А если она чувствовала, что зашла слишком далеко, чтобы повернуть назад, Чи-Ву хотел протянуть ей руку и освободить ее.

На этот раз Эшнунна не отводила взгляда от Чи-Ву. Она крепко сжала кулаки и пожевала нижнюю губу. Первым признаком ее покорности стали поникшие плечи. Вскоре после этого она закрыла глаза и опустила голову.

"...Ах..." Она вздохнула, наклонив голову, чтобы посмотреть на потолок. Затем она медленно заговорила.

\* \* \*

Все было не так с самого начала.

В тот день, когда она встретила пятерых новобранцев, Эшнунна впервые за долгое время почувствовала надежду. Герои спустились откуда-то из святых и великих мест, чтобы спасти Либер. Причем это были не один или два героя, а сотни.

Есть поговорка, что даже если небо рухнет, выход все равно найдется. Для Эшнунны, которая потеряла свой дом и которой некуда было идти, герои казались чудом. Все были в восторге и встретили новобранцев с распростертыми объятиями. По правде говоря, у Эшнунны и туземцев не было другого выбора, кроме как испытывать надежду и благосклонно смотреть на героев. Все туземцы знали, насколько катастрофической была ситуация на Либере. Поставив себя на место героев, никто из них не захотел бы попасть в такой мир. Однако эти великие герои были готовы принять на себя ужасные испытания, чтобы спасти их. Естественно, что они не испытывали ничего, кроме благодарности.

Конечно, они были немного разочарованы, когда узнали, что герои не могут использовать свои силы, так как Мир Освобождения рухнул. Более того, пожив с героями некоторое время, туземцы узнали, что многие из них совсем не похожи на праведных героев из сказок, а наоборот, крайне эгоистичны и жадны. Тем не менее, туземцы не полностью утратили веру в новобранцев. Надежда, которую они обнаружили в яме отчаяния, была слишком сладкой, чтобы от нее отказаться. Поэтому Эшнунна пообещала героям, что будет выполнять их просьбы, когда им понадобится помощь туземцев.

Поначалу казалось, что они стали компаньонами. Новобранцы обращались с просьбами, а

туземцы их выполняли. Однако постепенно позиции двух фракций стали меняться. С определенного момента новобранцы стали использовать свое стремление спасти мир как оружие. Точнее говоря, новобранцы стали рассматривать туземцев как своих слуг или полезный инструмент, который они могли использовать когда угодно и для чего угодно.

Тем не менее, это было приемлемо, потому что они были героями. Они были героями, пришедшими спасти этот мир, и они вернули туземцам надежду, которую те потеряли. Несмотря на то, что прошло много дней, а герои не добились практически никаких результатов, Эшнунна не пыталась убеждать или давить на героев. Несмотря на отсутствие особых способностей, у героев был опыт спасения других миров. И она считала необходимым злом, когда туземцы жаловались на то, что новобранцы монополизируют добытую ими пищу. Героям нужно было отдавать предпочтение перед всеми остальными.

Эшнунна была готова терпеть проступки героев, даже когда они начали драться между собой, создавая сильное напряжение в лагере, и была терпима, даже когда они проявляли раздражение по отношению к туземцам, которые просили героев оставить для них немного еды. На самом деле она изо всех сил старалась быть посредником между новобранцами и туземцами. В процессе работы она постепенно утратила прежнюю доброжелательность к героям, но упорствовала. В конце концов, они все еще были героями, не так ли? И они были единственной надеждой, оставшейся в этом жалком мире. Она сосредоточилась на надежде, что они смогут вернуть Либер к прежней жизни и выжить.

Поэтому Эшнунна изо всех сил старалась терпеть любую несправедливость и несправедливость, с которой сталкивалась. Она считала, что так и должно быть.

...Пока она не услышала эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054208>